«ЖАЖДЕШЬ ЧУДА — СДЕЛАЙ ЕГО!»

Сов. культура 1979, 20 кт

Новый сезон — всегда волнение. Для театра волнение, для актеров, для зрителей. Это чистый лист бумаги, которого не коснулось еще перо творца, холст живописца, не освоенный талантом мастера. Начнут сбываться или, наоборот, рушиться мечты и надежды, будет подтверждаться разумность планов, или корректироваться они будут порой весьма болезненно для их авторов — кто знает, что будет.

В минувшем сезоне «Советская культура», журнал «Театр», зрители крепко взялись за актеров. Поиски затерявшихся в перипетиях театральной жизни «кумиров» зашли так далеко, что мы, представители актерской профессии, выступали на страницах газет и журналов едва ли не больше, чем профессионалы — критики и журналисты.

Скажу откровенно: поводов для раздражения было предостаточно, в том числе и у меня. Рассуждал примерно так: «Что, в самом деле, за навязчивая опека! Неужели кто-то всерьез полагает, что мы, актеры, знаем о своих бедах и слабостях меньше, чем наши поклонники. Откуда такое многообразие обвинений?»

Однако время обид прошло. Теперь, когда утихла полемика, отгремели аплодисменты первых спектаклей нового сезона, хочется сказать: встряска пошла на пользу. Судя по всему, мы, работники театра, действительно забываем иногда об очень серьезных моментах. Что я имею в виду? Возьмем для примера репертуар нашего Театра имени Евг. Вахтангова — репертуар, ей-богу, неплох. Точнее говоря, бывает таковым, и довольно часто. Но справедливости ради нужно сказать, что и мы наиграли немало бездумных комедий, драматических поделок, которые никогда и никого не волнуют. Работать рядом с такими коллегами, как Ю. Борисова, М. Ульянов, Л. Пашкова, В. Шалевич, просто большое счастье. Наши режиссеры, и прежде всего их руководитель Е. Симонов — художники опытные, ищущие, настоящие патриоты своего театра. И в то же время чувство какой-то неудовлетворенности бывает, и нередко. В чем дело? Не в том ли, что условия, в которых живут сейчас наши театры, существенно отличаются от прошлых, когда значительно легче можно было выйти на подмостки и... потрестать.

Каждый день сегодняшней жизни потрясает нас: головокружительные научные от-

крытия, не поддающиеся осмыслению дилетанта, успехи покорителей космоса — это ли не почва для рождения новых, абсолютных по значимости кумиров.

Какую же ответственность приходится принимать на себя, собирая каждый вечер многогласную аудиторию театральных зрителей. Вот уж воистину случай, где слово не может быть «воробьем». А сколько их порой «вылетает» со сцены — слов ненужных, банальных, никому и ничему не помогающих!

Должно быть другое, и оно бывает, но, увы, нечасто. В конце прошлого сезона наш Вахтанговский театр получил пьесу молодого драматурга А. Абдуллина «Тринадцатый председатель». Я давно уже не помню, чтобы так горячо проходило обсуждение включаемой в репертуар пьесы. Актеры просто кричали от восторга! Не было в театре ни одного равнодушного лица, даже среди тех, кому не довелось участвовать в работе над спектаклем. Е. Симонов доверил постановку молодым режиссерам — В. Шалевичу и О. Флорстенко. Я совершенно неожиданно получил главную роль председателя колхоза Сагадеева. Сначала это удивило, а потом все встало на свои места: именно такой материал, затрагивающий болевые точки жизни, может быть основой для эксперимента. И именно такая атмосфера — атмосфера всеобщего горения, увлеченности — основа удачи любого эксперимента, его художественной полноценности. Как дорога реакция зрителей на этом спектакле!

Недавно мне пришлось озвучивать двадцатисерийный фильм Романа Кармена «Великая Отечественная» — последний фильм талантливейшего кинодокументалиста, созданный в содружестве с американскими коллегами. Фактически я оказался первым советским зрителем этого фильма, точнее, одним из 40 претендентов на право комментировать то, что происходит на экране. Это было нелегко, порой приходилось прерывать работу: увиденное не давало возможности говорить, спазмы сжимали горло. Наверное, и нельзя сосчитать, сколько раз пересмотрел я 20-ю серию фильма — ее успел озвучить сам Роман Лазаревич. Вслушивался в его интонации, в каждое слово, хотел уловить и понять манеру речи. А потом понял — нет никакой манеры! Есть крик души, боль сердца человека, прошедшего через все крова-

вые ужасы войны. И не одной. Его комментарии — предупреждение человека, пережившего нечто подобное. Этому подражать нельзя. Это нужно знать.

Премьера фильма состоялась. Откликнулись тысячи зрителей. Среди них немало моих земляков — тех, с кем вместе пришлось пережить три года ужасов фашистской оккупации в маленьком украинском селе Стрымба. Читаю строчки их писем и понимаю — вот с этим и нужно выходить к своему зрителю в кино, театре, на концертной площадке. И никакие успехи научно-технического прогресса не избавят от необходимости таких встреч...

Приближается 100-летие со дня рождения основателя нашего театра Евгения Багратионовича Вахтангова. нынешний сезон — время активной подготовки к этому юбилею. Пересматриваем свой репертуар с точки зрения гражданских и эстетических позиций нашего основателя. Восстанавливаем и сохраняем в афише спектакли, так или иначе связанные с именем великого режиссера, с историей нашего театра. В годы войны, в дни эвакуации вахтанговцев в Омск состоялась премьера «Фронта» А. Корнейчука. В нем играли А. Дикий, А. Абрикосов, Б. Бабочкин. Я счастлив, что в год 35-летия Победы над фашистской Германией выйду на сцену в роли генерала Огнева. Роль эта в бессмертной пьесе Корнейчука центральная. Когда работал над спектаклем, хотелось внести в нее все лучшее, что довелось увидеть мне в людях; и конкретные черты воинского таланта, и духовную цельность нашего современника, мужество, стойкость, идейную непоколебимость советского человека.

Подумываем в театре о постановках «Лешего» А. П. Чехова, «Мистерии-буфф» В. Маяковского, с нетерпением ожидаем новых пьес И. Друцэ, Э. Володарского, З. Богуславской. Все это планы, планы — но как хочется верить, что их воплощение в жизнь и явится тем вечно долгожданым праздником искусства, без которого немислим настоящий театр, настоящие актеры.

Бывают люди, у которых всегда при словах «поиск», «романтика» будто бы закигается сигнал опасности. А мне всегда вспоминаются слова капитана Грея из гринвичских «Алых парусов»: «Если ты жаждешь чуда — сделай его!»

В. ЛАНОВОЙ,
народный артист РСФСР.